

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **Колесник Александры Сергеевны**
«Репрезентации прошлого в британской рок-культуре 1960–1980-х годов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и Новейшая история)

Диссертационное исследование А.С. Колесник — самостоятельная и оригинальная работа, основанная на богатом и разнообразном полевом материале автора и выполненная с привлечением широкого массива современной отечественной и зарубежной литературы по проблеме.

Актуальность, новизна и значимость данной работы очевидны. Сегодня в гуманитарных науках вообще, и истории в частности, все более востребованными становятся исследования общественных репрезентаций, оценок и видений прошлого (идентичности, исторической памяти и т.д.), поскольку это обозначает ключевые позиции в самоопределении человека и общества, обуславливает способность к выживанию и поддержанию собственной цельности, особенно в условиях глобализации и стремительных социокультурных перемен.

Если литература, кинематограф, телевидение и другие «нетрадиционные» источники применительно к вопросам репрезентаций прошлого — относительно изученный материал, то анализ общественных рефлексий на музыкальных материалах, в том числе в силу природы своих малодоступных для прямого анализа «текстов», требует дополнительных усилий. В то же время еще Э. Ломакс писал, что музыка является «идеальным местом связи культуры и коммуникации», хотя многие ее рассматривают в качестве личного переживания (*Lomax A. Cantometrics: an Approach to the Anthropology of Music. Berkeley, 1976. P. 14-15*). Актуальность обеспечивается и тем фактом, что именно музыка является для Великобритании знаковой частью культурного наследия.

Определение жанрового своеобразия музыки, так или иначе презентующей прошлое и отношение к нему, не является задачей настоящего исследования, однако отметим, что в центре этого дискурса оказываются такие жанры, как рок и поп-рок, — даже в большей степени для 1960-80 х гг., чем традиционные для подобных исследований фолк, традиционная музыка и танец. Во второй половине XX в. рок-музыка стала важной составляющей культурной жизни страны, неким рупором и актуальным средством социальной коммуникации широкой общественности, голосом рабочего и среднего классов страны. Для каждого британца музыка и факт занятости с исполнительстве имеют огромное значение — не случайны широкий интерес населения к музыке, существование огромного количества любительских коллективов и т.д. Именно посредством рок-музыки обсуждались такие важные политические, социальные и экономические трансформации,

как деколонизализм, проблема постколониального устройства, иммиграция, мультикультурализм, деиндустриализация и др. Масштабные музыкальные полотна, создаваемые разными музыкантами — от средневековой Англии в альбомах британских прогрессив-рок групп 1970-х гг. «Jethro Tull» и «Genesis» до викторианских образов современной британской рок-группы «The Libertines» — демонстрируют разнообразные варианты обращения с прошлым и разные исторические представления их авторов.

Интересна работа и тем, что данное время является знаковым для понимания интеллектуальной культуры современной Британии как объединения Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии, переживающей новую фазу самоопределения. В 1960-80-е гг. происходит всплеск «низовой», массовой культуры, подъем рабочего класса (в частности, в это время многие его выходцы смогли получить бесплатное высшее образование), выражающийся в широкой и содержательной саморефлексии. На излете исследуемого периода произошла одна из самых серьезных британских социальных трагедий, называемой сегодня исследователями деиндустриализацией и трансформацией традиционной социальной структуры в бывших промышленных регионах Англии.

Опыт Британии имеет немало общего с проблемами постсоветской России, сталкивающейся с теми же проблемами, что и население других распавшихся империй, и исследование британского материала создает множество возможностей для сопоставления.

Таким образом, поддержка автора в его рассуждений об актуальности работы — основная задача оппонента, пожалуй, так как в остальном работа соответствует всем квалификационным требованиям, и выполнена очень чисто с профессиональной точки зрения.

Однако есть и некоторые замечания. Часть из них носит системообразующий характер, пусть и не умаляет позитивного значения работы диссертанта.

В частности, автор актуализирует свою работу в современности, но игнорирует такие важные общественные дискуссии, как дискуссии о *Britishness* и *Englishness* (национальной и региональной идентичностях), с которыми непосредственно связана тема репрезентаций прошлого и саморефлексии по этому поводу. Не ведется вообще речи о том, что собственно значит термин «британский», не поясняется, кем собственно являются объекты исследования (что существенно, если речь идет о прошлом — чьем прошлом собственно?).

Диссертант заявляет об исследованиях «британского», в то же время речь ведется о рок-группах и их участниках — белых англичанах юго-востока Англии (соответственно вне зоны внимания остаются такие «британцы», как шотландцы, ирландцы,

«иммигранты» и т.д., со своим, весьма отличным от первой категории *британцев* видением прошлого). Исследователь, судя по источникам и литературе, хорошо знакома с британской историографией, и не может упустить из внимания тот факт, что «*British*» это исключительно политический термин, и если мы сегодня говорим об истории, то подразумеваем конкретный регион. Пускай 1960-80-х гг. это касается в меньшей степени, чем Британии современной, но касается ведь. Соответственно, профессиональнее было бы указать на факт музыкальной регионализации и регионализации вообще, и рассматривать именно «титальный», юго-восточно-английский вариант, декодируя самообозначения англичан того времени (*British*) для современных читателей и исследователей, раз уж мы пишем на русском и для россиян.

Диссертационное исследование строится на комплексном анализе трех направлений и, соответственно, популярных рок-групп — «*The Kinks*» и бит-рок 1960-х гг., «*The Clash*» и панк-рок 1970-х гг. и «*Iron Maiden*» и хеви-метал 1980-х гг. Выбор указанных групп выглядит вполне обоснованным: в расчет берут и показатели продаж музыкальных альбомов, и места в национальных хит-парадах, и воспоминания самих британцев за разное время. Тем не менее, автор для анализа репрезентаций прошлого выбирает все-таки рок (музыка рабочего класса, по сути, особенно, для 1960-х гг.), но в то же время остается в своем анализе в аристократической и буржуазной южной Англии, и не обращается к наследию собственно форвардов британского рока из вотчины рабочего класса Северной Англии — «*The Beatles*», например, также занимающей лидирующие позиции. Автор не избегает данной темы, обращаясь к истории рабочего класса и даже анализу гендерных взаимоотношений в то время, однако, на мой взгляд, в качестве показателя глубины исторического исследования в основных положениях диссертации должно быть отражено, что с репрезентацией прошлого в роковой культуре очень тесно связаны понятия диалекта, региона, города и т.д.

Источниковая база диссертационного исследования обширна и включает не только аудиовизуальные источники, но и источники личного происхождения (воспоминания музыкантов и их слушателей), периодические издания (британскую музыкальную прессу), данные электронного анкетирования и интервью с жителями Великобритании, собранными диссертантом в 2015 г. Вместе с тем, кажется лишней презентация в диссертации результатов современного интервьюирования автора фанатов групп, ведь речь идет об историческом периоде и отображении истории в музыке того времени, а не изучении современного дискурса идентичности или современной исторической памяти, на которые накладываются другие, современные факторы. Кроме того, из текста работы и

выводов неочевидно, какую роль этот метод и эти источники сыграли в анализе и раскрытии заявленной темы.

Представляется странным, что автор исследования, при анализе и сборе источников, не ставит задачу определения роли исторической памяти в формировании идентичности или умонастроении англичан того времени, составления возрастной картины, акцентируя внимание исключительно на размытой категории «исторические образы». Представляется, что в случае введения такого фильтра нашла бы свое логическое объяснение та калейдоскопическая картина имперскости, например, которую дает автор в одной из глав.

Дополнительным преимуществом работы могло бы стать и наличие более подробного обзора по поводу того, что значит Британия тех лет в культурном и социальном смыслах и менее очевидный крен диссертации в сторону источниковедения.

Высказанные соображения отнюдь не умаляют заслуг автора настоящего диссертационного исследования. Для изучения выбранной проблемы А.С. Колесник удачно совмещает методологические наработки направления новой культурной истории и современных культурных исследований популярной музыки (*popular music studies*). Подобный подход позволяет включить в рамки исторического исследования новые, не задействованные ранее, аудиовизуальные источники, что значительно расширяет возможности изучения массовых исторических представлений о прошлом.

Достоинством работы является внимательность и тщательность работы с источниками: осмыслению их специфики и этапов источниковедческого анализа посвящена отдельная глава настоящего исследования. Диссертант предлагает и убедительно доказывает эффективность алгоритма источниковедческого анализа аудиовизуальных источников в контексте изучения музыкальной культуры (С. 106–107). Анализ учитывает внешнее оформление источника, особенности его производства, дистрибуции и рецепции, внутреннее «содержание» источника (тексты песен, музыка, визуальные репрезентации, жанровые особенности, вопрос авторства).

Несомненным преимуществом работы является попытка рассмотрения общественных умонастроений в хронологической динамике — от, условно говоря, фрустрации по поводу распада Империи и «кризиса британской идентичности» в творчестве «*The Kinks*» 1960-х гг., к критике имперского прошлого, освещения социальной и политической ситуации, а также культурной традиции бывших британских колоний «*The Clash*» 1970-х гг. и до меланхоличности и мифологичности, стремления спрятаться от любых серьезных дискуссий «*Iron Maiden*» 1980-х гг.

В целом, А.С. Колесник продемонстрировала способность самостоятельной организации и реализации исследования в таком сложном для стороннего наблюдателя

обществе, как Англия; умение критически анализировать научную литературу; необходимую научную любознательность и свободное обращение с собранным материалом. Выводы диссертантки достаточно аргументированы и соответствуют целям и задачам исследования. Работа в целом написана грамотным языком, несмотря на отдельные стилистические шероховатости и погрешности перевода с английского на русский. Работа, безусловно, является целостным, законченным, самостоятельным и актуальным исследованием с оригинальной и интересной постановкой проблемы и ее решением.

Основные положения диссертации полностью раскрыты в десяти публикациях автора, из них в четырех статьях, которые вышли в периодических изданиях из «Перечня...» ВАК. Содержание и структура автореферата в полной мере отражают текст диссертации. Все сделанные выше замечания носят рекомендательный характер и работа полностью соответствует всем требованиям п. 9, предъявляемым действующим «Положением о присуждении ученых степеней» к кандидатским диссертациям, а ее автор Колесник Александра Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (Новая и Новейшая история).

Караваева Дина Николаевна
кандидат исторических наук,
научный сотрудник сектора этноистории
ФГБУН Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук,
620990, г. Екатеринбург,
ул. Ковалевской, д. 16
т.: 8 (343) 374-42-92
e-mail: dina.karavaeva@bk.ru

07.09.2017 г.

Директор Караваловой завершено
Зав. отделом археологии
А. С. Тихонович

